

Сяо Цянь замер на мгновение, прикрыл лоб рукой и тяжело вздохнул. В сердце его царил ужас: неужели он действительно бессилён перед этим холоднокровным, подозрительным и жестоким существом?

Он нащупал руку Фан Минцзюэ — она была ледяной.

Сжимая её в своей ладони, чтобы согреть, Сяо Цянь заговорил:

— Гора Байжэнь, ущелье «Полоска Неба», Долина Фэнлянь — весь этот путь полон природных преград. И при этом у Наньюэ нет никаких войск для обороны. Если вдруг появится хорошо обученный отряд, даже если это будет всего двадцать человек, они смогут беспрепятственно пройти от границ Великой Цзинь и захватить столицу.

— Это самое слабое место в географии Наньюэ. Чтобы обезопасить себя, кроме размещения войск, можно было бы взорвать висячий каменный мост в ущелье «Полоска Неба», полностью перекрыв этот путь. Но если в Великой Цзинь об этом не знают, то это также может стать путём отступления, если столица падёт.

Закончив, Сяо Цянь добавил:

— Сейчас об этом знаем только мы с вами, Ваше Величество. Будьте спокойны.

Лицо Фан Минцзюэ побледнело.

Неизвестно, то ли слова Сяо Цяня попали в точку, раскрывая его скрытые мысли, то ли Сяо Цянь был слишком холоден, что даже усомнился в его заботе.

Его пальцы слегка дрогнули, и он вытащил руку из ладони Сяо Цяня, тихо сказав:

— Ты устал, иди спать. Мне ещё нужно просмотреть несколько докладов.

Генерал Сяо широко раскрыл глаза:

— Как так? Я всё рассказал, а ты вот так меня отшиваешь?

С этими словами он обхватил Фан Минцзюэ за талию, прижал его к себе, завернул в одеяло и, прикусив кончик уха, начал ласкать его, чувствуя, как даже самое холодное сердце наполняется теплом от этого ледяного комка.

— Мм... не надо... — Фан Минцзюэ внезапно вздрогнул всем телом, стиснув губы и тяжело дыша.

Сяо Цянь отпустил его, носом скользя по уху, спускаясь к шее, гладкой, как фарфор, и скрываясь под воротником.

— Ваше Величество... вы такие маленькие...

Едва он закончил, как генерал Сяо получил пинок и с грохотом упал на пол, чувствуя, как его задница раскалывается на восемь частей.

— Пошёл вон!

Фан Минцзюэ свернулся в клубок под одеялом, и его глухой голос, лишённый всякой угрозы, донёсся из-под него.

Генерал Сяо посмотрел вниз на своего «маленького генерала», потирая задницу, поднялся и, под взглядом Сяо Дэцзы, который едва не потерял рассудок от увиденного, вышел из Зала Сунъян.

В боковом зале было холодно, а кровать жёсткая.

Линь Лин, возившаяся с жаровней, не выдержала и спросила:

— Господин, в эти дни Его Величество мало ест и плохо спит. Ночью он может заснуть, только обняв вашу одежду. По-моему...

— И что с того? — Сяо Цянь, растянувшись на кровати, с усталым лицом усмехнулся.

Линь Лин подняла голову.

— Такую лесть я бы предпочёл не получать.

Госпожа Ху провела ночь в Холодном дворце, а на следующий день, дрожа от холода, вернулась в дом маркиза Аньчана, закуталась в одеяло и начала ругать Сяо Цяня с головы до ног.

Она хотела вызвать своего старшего сына, Сяо И, чтобы отчитать его, но обнаружила, что этот всегда почтительный к ней сын, неизвестно когда, попал в поле зрения министра юстиции. В день её прибытия во дворец его увезли из столицы в Цзяннань, и он не сможет вернуться в ближайшее время.

Это ещё больше её разозлило, и, добавив новые переживания к старым болезням, она слегла в постель, а к концу года всё ещё была слаба и больна.

Из дворца пришло несколько известий с просьбой к Сяо Цяню вернуться и навестить больную.

Генерал Сяо впервые увидел такое наглое существо и, чувствуя, что не может уступить, упаковал несколько кусков вонючего тофу в красивую коробку, с шумом и гамом отправил её в дом маркиза, подняв своё мастерство в наглости на новый уровень.

Под конец года из Великой Цзинь пришло известие, что дань благополучно прибыла в столицу.

Сяо Цянь, сняв с себя одну заботу, собирался немного отдохнуть, как вдруг увидел, как Линь Лин ведёт за собой толпу слуг, бегающих по всему дворцу, что сводило его с ума.

— Стоп, стоп, стоп! — Сяо Цянь вытянул ногу, преграждая всем путь. — Утро ещё только началось, куры даже не встали, а вы уже танцуете?

Линь Лин, держа в руке перьевую метёлку, была вся в поту:

— Господин, сегодня же канун Нового года, как можно не спешить? Во дворце не хватает рук, с начала декабря убираем, и всё ещё не закончили. Нельзя же встречать Новый год в пыльном дворце. Это же неприлично!

С этими словами она снова побежала, увлекая за собой толпу слуг.

Сяо Цянь, с застрявшим в горле зевком, спросил:

— Канун Нового года?

Он нахмурился, вспомнив, что отец Фан Минцзюэ, бывший император Наньюэ, скончался в ночь на Новый год во время сильного снегопада. С тех пор дворцовый банкет в Наньюэ перенесли на первый день Нового года, а не на канун.

Неудивительно, что в эти дни дворец был таким пустынным, и, кроме Линь Лин и её команды, не было никакого праздничного веселья. Неужели каждый год молодой император проводит этот праздник в одиночестве, в тёмном императорском кабинете, в то время как вокруг горят огни?

Генерал Сяо почесал подбородок, чувствуя тяжесть в сердце.

Он брел без цели, и, когда очнулся, обнаружил, что оказался у дворцовой кухни.

Чтобы откормить Фан Минцзюэ, Сяо Цянь поддерживал тесные отношения с дворцовой кухней. Несколько поваров были его людьми, и они строго следовали рецептам генерала Сяо, даже если он просил грубую кашу вместо тонкой.

Увидев Сяо Цяня, они все окружили его.

— Ваше Высочество, завтрак уже отправили в императорский кабинет. Если есть ещё какие-то указания, говорите! — Повар Шао, не отличавшийся тактом, хлопнул Сяо Цяня по плечу, показывая, что его нож уже готов к действию.

Сяо Цянь также похлопал повара Шао по плечу и, слегка кашлянув, сказал:

— Вы все можете отойти. Сегодня я сам приготовлю обед.

Повар Шао чуть не упал от удивления:

— Ваше Высочество... вы умеете готовить?

Сяо Цянь схватил огромный кухонный нож весом в несколько цзиней, несколько раз ловко провертел его в руке, крепко сжал рукоять и с грохотом разрубил разделочную доску пополам.

Генерал Сяо с гордостью поднял бровь:

— Ну как, мастерство налицо?

Повар Шао сглотнул:

— Есть... — Мастерство убивать...

Несколько поваров, держась за стены, вышли из кухни, оставив Сяо Цяня одного, который стоял посреди огромной кухни, почесывая голову.

Сев на маленькую табуретку, он сначала затолкал дрова в печь и разжёг огонь. Это не было проблемой, так как он много лет провёл в походах и был опытным в этом деле.

Когда огонь разгорелся, освещая кухню, Сяо Цянь вспомнил, как его мать готовила пельмени в детстве, и пересмотрел свой план действий. Затем он вытащил из угла огромный кочан капусты, размером с лошадиную голову, положил его в деревянный таз, налил воды и начал мыть.

Мыть овощи или стирать одежду — всё одно, должно быть что-то общее.

Генерал Сяо гордился своей смекалкой.

После того как он превратил кочан капусты размером с лошадиную голову в тонкий стебель, похожий на золотую иглу, он наконец решил, что капуста чистая, и вытащил второй кочан.

Через полчаса Сяо Цянь аккуратно положил три «золотые иглы», точнее, три кочана капусты, на разделочную доску.

Повар Шао заглянул один раз в процессе и, увидев, как генерал Сяо моет капусту с таким же рвением, как если бы он шёл в бой, испугался и проглотил все свои слова, превратив их в беззвучный звук.

Остался только кусок свинины, который спокойно ждал своей жестокой участи.

Да, пельмени с начинкой из свинины и капусты.

В канун Нового года полагается есть пельмени и бодрствовать всю ночь, и генерал Сяо, обладая хотя бы каплей здравого смысла, не собирался бросать вызов таким сложным блюдам, как прозрачные пельмени с креветками.

Осмотрев доску, он собрал свинину и капусту в одну кучу, поднял нож и, с лёгким взмахом, превратил всё в зелёно-бело-красную кашу.

— Неплохо, — генерал Сяо нахмурился, оценивая свои навыки, словно сожалея о своём упадке.

Повара, подглядывающие в окно:

— Как ты вообще смог увидеть что-то «неплохое» в этой разноцветной массе, похожей на...

Сяо Цянь совершенно не обращал внимания на нервные вздохи из-за окна. Он взял деревянный таз, насыпал туда муки, налил воды и начал месить.

Тесто получилось жидким и прилипло к его рукам.

Не сумев от него избавиться, Сяо Цянь нахмурился, осмотрелся по кухне и внезапно осенило.

С гордостью улыбнувшись, он размазал жидкое тесто по руке, положил на него начинку и сжал ладонь.

Теперь не нужно раскатывать тесто и лепить пельмени. Гениально.

Генерал Сяо, убитый своей гениальностью, аккуратно снял пельмень с руки, положил его на доску и продолжил.

Он работал быстро, и вскоре весь таз с тестом был использован, и начинка тоже закончилась.

Он открыл крышку кастрюли, налил воды, положил туда все странной формы пельмени, закрыл крышку и начал разжигать огонь.

— ...

Повара за окном были настолько шокированы действиями императрицы, что едва могли держаться за окно. Впервые им стало так жалко императора, которого она так избаловала.

(Примечаний и авторских комментариев к главе нет)

<http://bllate.org/book/16207/1454806>